

ПОДМОСКОВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Историко-краеведческий
альманах

4(50)2016

75 лет битве
под Москвой

36

Города воинской
славы Московской
области

42

История Московского
народного ополчения
в документах
по личному составу

72

Защитники Отечества
из деревни Лубёнки

Содержание

75 ЛЕТ БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Юбилей

2 Виктор Филатов
Победа под Москвой

Поиски. Открытия. Находки

22 Юлия Клименко
Московская битва в документах Центрального государственного архива Московской области

Память

36 Людмила Кузякина
Города воинской славы Московской области

42 Наталья Табунова
Дмитров на линии фронта

51, 57 Книги. Новинки

Память

52 Валерий Туманов
История Московского народного ополчения в документах по личному составу

58 Татьяна Окулова
Дивизии народного ополчения в Московской битве: Наро-Фоминское направление

Благодарность Николаю Царскому

Неисчезнувший след

68 Юрий Яновский
Фронтовые письма моего отца

78 Людмила Кондратьева
Участник Московской битвы Иван Семёнович Стрельбицкий

81, 87 Свиток новостей

Неисчезнувший след

82 Лилия Волкова
Защитники Отечества из деревни Лубёнки

88 Лопасня 1941 года в воспоминаниях А.П. Семёнова

Ополченцы на улицах Москвы

Подвижники краеведения

92 Владимир Иванович Смирнов

Родовое гнездо

94 Светлана Архипова
Не стоит село без праведника

ПОДМОСКОВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Историко-краеведческий
альманах

4(50)2016

Выходит один раз в квартал. Распространяется в розницу и по подписке.
Индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 11256

Учредители

ГАУ МО «Издательский дом «Московия»
ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
ООО «Медиа Подмосковья»
ГАУ МО «Издательство «Подмосковье»

Издатель

Государственное автономное учреждение Московской области «Издательство «Подмосковье»

Выпускается при содействии Главного управления по информационной политике Московской области

Редакционный совет

Н.С. Ватник

Кандидат исторических наук, доцент Московского социально-гуманитарного института

В.Н. Захаров

Доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института истории РАН

В.Ф. Козлов

Кандидат исторических наук, профессор, председатель Союза краеведов России

А.А. Шаблин

Кандидат исторических наук, доцент Московского социально-гуманитарного института, председатель Луховицкого краеведческого общества

С.Ю. Шокарев

Кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета

Н.А. Чернышова

Председатель Союза журналистов Подмосковья.
Главный редактор ГАУ МО «Издательство «Подмосковье»

Главный редактор С.Ю. Шокарев

Ответственный секретарь **Н.В. Рыбалко**
Дизайн и вёрстка **А.М. Игитханян, Б.Г. Аразян**

Номер подготовлен при активном участии Главного архивного управления Московской области и Центрального государственного архива Московской области

В номере использованы фотографии из фондов ЦГАМО, собрания В.С. Карасёва, Т.А. Окуловой
Для читателей старше 16 лет

Адрес издателя и редакции: 141400, Московская обл., г. Подольск, Революционный пр-т, 80/42
Тел/Факс 8 (496) 769-97-22, 8 (495) 249-44-89
E-mail: pletopisec@yandex. ru
<http://i-podmoskovie.ru>

Цена свободная

Рекламное агентство «Межрегиональные Медиа»
Тел. 8 (495) 660-22-17

Номер отпечатан в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати». Подольск, Революционный проспект, 80/42

Подписан в печать 01.12.2016 г.

Заказ 25824

Тираж 2000 экз.

Формат 60x90/8

По вопросам распространения обращаться по тел.: 8 (495) 249-44-89, 8(926) 119-55-03

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50431 от 29.06.2012 г. выдано Управлением разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций

Журнал можно приобрести в Москве, в книжном магазине:

«Русская деревня» — ул. Рождественка, 12, стр. 1;
а также в редакции — ул. 5-я Магистральная, 3

При перепечатке, а также использовании в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Подмосковный летописец» обязательна.

© «Подмосковный летописец», 2016

Юбилей

II

Победа под Москвой

Виктор Филатов

Сражение за Москву стало крупнейшей битвой Великой Отечественной и Второй мировой войн по участию в ней войск и тяжёлой военной техники — с обеих сторон это 7 млн 35 тыс. человек. В других крупнейших сражениях Великой Отечественной участвовало с обеих сторон: в Ленинградской битве — 4,3 млн человек, Сталинградской — 3,6 млн, Курской — 4 млн, в Берлинской операции — 3,5 млн. А если сравнить с военными операциями, которые вели союзники на других театрах военных действий Второй мировой войны, то в Московской битве принимало участие с обеих сторон на 100 тыс. человек больше, чем общее число германских, американских, английских, французских, канадских, польских, датских и других войск, действовавших в апреле 1945 г. на всём западноевропейском театре военных действий¹.

Победа под Москвой

Атака. Ноябрь.
1941 г.
Фотография
Д. Бальтерманца

Медаль за
оборону Москвы

Немецкий блицкриг

Для фашистской Германии захват Москвы имел бы решающее значение в войне против Советского Союза. Нацисты считали, что, захватив Москву, они выиграют войну. Стратегия военных действий против Советского Союза названа планом «Барбаросса» — по имени германского короля-завоевателя Фридриха I Барбароссы. Главной целью плана было «разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании». План «Барбаросса» в его оконча-

тельном варианте был изложен как директива Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии № 21 от 18 декабря 1940 г. 31 января 1941 г. она утверждена Гитлером, и назначен срок нападения на СССР — май 1941 г.² Задачи, поставленные планом «Барбаросса», предполагалось решить, применив стратегию «молниеносной войны» (блицкрига).

Нападение Германии на Советский Союз вытекало из идеологии и политики фашизма. Её изложил Гитлер в книге «Майн кампф» («Моя борьба»). Она предусматривала распространение и утверждение фашистских идей и господство Германии во всём мире, а политика должна была обеспечить ей это путём применения силы. Для достижения своих целей Гитлер и поддерживавшие его крупнейшие монополии создали самую сильную армию в мире. К весне 1941 г. фашистская Германия сосредоточила на западной границе Советского Союза огромные силы: около 5,5 млн солдат и офицеров (190 дивизий), 4397 танков, 4950 боевых самолётов, 47 200 орудий и миномётов. Учитывая то, что к началу войны 81,6% советских танков были устаревшего типа и уступали

Первая немецкая бомбардировка Москвы
26 июля 1941 г.

Юбилей

3

Первый день мобилизации.
Сдача воинских документов,
паспортов в команду формирования.
Сдаёт инструктор ВЦСПС Г. Ахапкин.
Фрунзенский район. 23 июня 1941 г.
Фото А. Устинова

3-я гвардейская армия
в наступлении под Москвой.
Декабрь 1941 г.
Фото А. Шайхета

Курсы
санитарных
инструкторов

немецким, также как и большинство советских самолётов уступало немецким по основным техническим данным, немецкие силы значительно превосходили советские войска прикрытия.

Эта созданная группировка немецко-фашистских войск на рассвете 22 июня 1941 г. обрушилась на нашу страну⁸. В 3 часа ночи 22 июня тысячи немецких боевых самолётов пересекли границы Советского Союза и устремились в приграничную зону для уничтожения советской военной авиации на аэродромах, всех важных военных объектов и разрушения всей системы управления и жизнеобеспечения городов и железнодорожных станций. В 3 часа 15 минут тысячи орудий и миномётов германской армии открыли ураганный огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. После этого германские войска вторглись в пределы Советского Союза. В те-

К.К. Рокоссовский

Г.К. Жуков

чение первых дней вторжения германские войска глубоко вклинились на территорию нашей страны: уже 28 июня противник захватил Минск, а в июле вышел к Смоленску, находившемуся в 660 км от границы и в 380 км от Москвы.

В первые дни войны руководством страны была выработана программа защиты Отечества и определены пути и способы достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками. Главной идеей программы было требование, поставленное самой жизнью: «Всё для фронта! Всё для победы!». 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО).

Выражением патриотического духа народа стало широкое движение граждан по созданию народного ополчения.

Государственный Комитет Оборона поддержал его, приняв 4 июля 1941 г. специальное постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Кроме ополченческих дивизий были и другие добровольческие формирования: отдельные ополченческие полки, истребительные батальоны,

БЕСПОЩАДНО РАЗГРОМИМ И УНИЧТОЖИМ ВРАГА!

КУКРЫНИКСЫ-41.

рабочие отряды, коммунистические батальоны. Всего в стране желание вступить в народное ополчение изъявило свыше 4 млн человек. Через ополчение в действующую армию влилось около 2 млн человек.

18 июля Центральный комитет ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Было введено всеобщее обязательное обучение населения военному делу, которым было охвачено 9,8 млн человек.

Советские войска оказывали упорное сопротивление превосходящим силам врага, что замедляло его продвижение, однако остановить противника не удавалось. К 10 июля из 44 дивизий, входивших в состав фронта к началу войны, 24 погибли полностью, а 20 дивизий потеряли от 30 до 90 % личного состава. Общие потери составили 418 тыс. человек. И это за первые две с половиной недели войны.

Беспощадно разгромим и уничтожим врага!

Плакат
Кукрыниксов.
1941 г.

Сражение за Смоленск

К 10 июля германские войска вышли к Смоленску, и началось гигантское Смоленское сражение. Оно охватило территорию 600–650 км по фронту и 200–250 км в глубину. С советской стороны в нём в разное время принимало участие пять фронтов (войска Западного, Резервных армий, Можайской линии обороны, Центрального и Брянского фронтов). Они включали в себя соединения тринадцати дивизий и армейской оперативной группы генерал-майора К.К. Рокоссовского. Сражение завершилось успешно проведённой Ельнинской наступательной операцией, в которой участвовали войска Резервного фронта под командованием Г.К. Жукова. В этой операции командиры проявили возросшее мастерство в руководстве войсками, а войска — высокую стойкость, мужество и упорство в достижении поставленной цели. В ходе операции отличились войска 24-й армии под командованием генерал-майора К.И. Ракутина, выполнившие трудную задачу.

Ельнинская операция стала первой наступательной операцией, в результате которой было нанесено поражение двум танковым, одной моторизованной и семи пехотным дивизиям противника, и был ликвидирован Ельнинский выступ, являвшийся плацдармом для нанесения удара в дальнейшем наступлении врага на Москву. Это была прелюдия Московской битвы.

В пламени Смоленского сражения родилась советская гвардия: четыре особенно отличившихся в боях стрелковые дивизии 100-я, 127-я, 153-я и

165-я были преобразованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Командирами этих дивизий были И.Н. Руссиянов, А.В. Акименко, Н.А. Гаген, П.Ф. Москвитин.

По плану «молниеносной войны» был нанесён первый серьёзный удар. Смоленское сражение стало важным этапом срыва «молниеносной войны» против Советского Союза. Оно не позволило агрессору с ходу захватить Москву. Впервые в истории Второй мировой войны немецкие войска вынуждены были перейти к обороне на главном направлении. Советское командование выиграло время для подготовки обороны Москвы.

Но германское Верховное главнокомандование в начале сентября приняло решение осуществить крупнейшее решающее наступление на Москву, пополнив свои войска личным составом и техникой, и сосредоточив необходимые средства для масштабных военных действий. Эта грандиозная по целям и невиданная по количеству привлекаемых войск операция получила кодовое название «Тайфун». Германские войска должны были, по замыслу авторов операции, быстро окружить и уничтожить советские войска, и как ураган-тайфун с ходу ворваться в Москву. Ни один советский солдат, ни один мирный житель не должны были выйти из города.

В операции «Тайфун» участвовала немецкая группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Она состояла из трёх поле-

вых армий и трёх танковых групп. В ней участвовали почти половина сухопутных войск и самолётов и три четверти германских танков вермахта, находившихся на Восточном фронте. В полосе наступления немцы сосредоточили до 1 млн 800 тыс. человек, 1700 танков, свыше 14 тысяч орудий и миномётов, 1300 самолётов⁴. Германские танковые силы являлись основной ударной мощью и по плану «Тайфун» непременно должны были прорваться к Москве.

Германской группе армий «Центр» противостояли три советских фронта: Западный — под командованием генерал-полковника И.С. Конева, Резервный — под командованием маршала Советского Союза С.М. Будённого и Брянский — под командованием генерал-полковника А.И. Ерёменко. Ставка Верховного Главнокомандования к осени 1941 г. сосредоточила на западном направлении значительные силы: 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 990 танков и 677 самолётов, которые, однако, уступали врагу как по численности войск, так и особенно по количеству вооружения. Противник превосходил наши войска в живой силе в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,8 раз, в танках — в 1,7 раза, в самолётах — в 2 раза⁵.

На направлениях главных ударов, где противник планировал прорвать оборону наших войск на большую глубину, соотношение сил в его пользу было ещё большим: его войска превосходили наши силы в 5–12 раз и даже в 31 раз по танкам на духовщинско-вяземском направлении. Сказывались серьёзные потери наших войск в предыдущих сражениях и нехватка готовых к боевым действиям сформированных по мобилизации дивизий. Значительные силы требовалось иметь на дальневосточных рубежах государства, где нашей стране угрожали готовые к нападению на нашу территорию крупные силы японской армии.

Среди наших войск, занявших рубежи обороны, были и 12 дивизий народного ополчения, сформированных из добровольцев — москвичей и жителей Подмосковья.

Но готовясь отразить мощное наступление противника на Москву по плану «Тайфун», Ставка Верховного Главнокомандования не разгадала замысел противника на Московском направлении и допустила просчёт в определении направления главных ударов германских войск. Основные силы наших фронтов оказались в стороне от направлений главных ударов врага. Этот просчёт Ставки привёл к трагическим последствиям. Причём командующие фронтами располагали довольно точными данными о сосредоточении войск противника и возможном направлении их ударов, но сосредоточили главные силы там, где указал Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин.

Организация обороны

В начале октября 1941 г. на Западном, Резервном и Брянском фронтах создавалось угрожающее положение. Под Вязьмой и Брянском оказались в окру-

жении 63 дивизии Красной Армии из 95, защищавших Москву на этих фронтах. В окружении советские войска потеряли около 6 тыс. орудий и миномётов, свыше 830 танков. 32 дивизии сумели выйти из окружения, хотя и с большими потерями, но наш фронт был прорван, дороги на Москву оказались незащищёнными⁶.

Вечером 5 октября И.В. Сталин вызвал в Москву из Ленинграда Г.К. Жукова, который являлся тогда командующим Ленинградским фронтом. Обследовав по указанию Верховного Главнокомандующего положение войск на фронте, Г.К. Жуков доложил И.В. Сталину о критическом состоянии дел и необходимости принятия срочных мер для прикрытия Москвы.

О серьёзности положения на фронте, от которого зависела судьба Москвы, свидетельствует Постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 8 октября 1941 г. о подготовке к уничтожению промышленных предприятий Москвы и Московской области. В случае захвата врагом Москвы подлежало уничтожить 1531 предприятие⁷. Руководство страны не исключало возможности захвата Москвы германскими войсками. 15 октября ГКО принял Постановление: «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Из Москвы были срочно эвакуированы в Куйбышев иностранные миссии, министерства, правительственные учреждения. С 20 октября ГКО ввёл в Москве и прилегающих районах осадное положение.

10 октября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования объединяет Западный и Резервный фронты в Западный фронт и назначает командующим фронтом генерала армии Г.К. Жукова, его заместителем генерал-полковника И.С. Конева. Перед Жуковым была поставлена почти невыполнимая задача: защитить Москву при отсутствии сплошного фронта и острой нехватке войск.

Фронт срочно требовал не только пополнения войсками, но всё больше и больше боеприпасов, миномётов, автоматов, фугасных бомб, гранат, снарядов.

Героические усилия приложили десятки тысяч жителей столицы и Подмосковья, чтобы в кратчайшие сроки завершить строительство оборонительных сооружений. Это были преимущественно женщины, студенты, школьники старших классов, служащие предприятий. Они выполняли непомерно тяжёлые и трудоёмкие земляные работы на подступах к столице — копали противотанковые рвы, которые должны были препятствовать быстрому продвижению на Москву немецких механизированных соединений. Немецкие самолёты совершали частые налёты на строителей, расстреливали их из пулемётов, сбрасывали бомбы. Однако до 60 % запланированных оборонительных сооружений на подступах к столице были построены. 85–100 тыс. жителей Москвы и Подмосковья трудились ежедневно на строительстве Можайской линии обороны, 500 тыс., главным

Учебное тушение
зажигательной
бомбы

Рытьё противотанковых рвов
под Москвой.
Октябрь 1941 г.
Фото Д. Бальтерманца

В.В. Талалихин

образом женщины, участвовали в строительстве оборонительных сооружений вокруг столицы и в самом городе. Они вырыли 676 км противотанковых рвов, 16,5 тыс. окопов для стрелковых отделений, создали 27,6 тыс. огневых точек, установили 32 600 противотанковых «ежей», устроили 38,5 тыс. гектаров лесных завалов. Это очень помогло нашим войскам в ходе оборонительных боёв под Москвой.

Война в небе

В планах Гитлера по ведению войны против Советского Союза Москве и Ленинграду была уготована трагическая судьба. Эти города должны были быть уничтожены. Для уничтожения Москвы были привлечены лучшие бомбардировочные силы Германии — 2-й воздушный флот под командованием ге-

нерал-фельдмаршала А. Кессельринга. Это были мощные и грозные силы, способные осуществить план Гитлера.

Противовоздушная оборона Москвы была возложена на 1-й зенитно-артиллерийский корпус ПВО, вооружённый зенитными орудиями и пулемётами, а также прожекторными установками и оборудованием для постов ВНОС (служба воздушного наблюдения, оповещения и связи), аэростатами воздушного заграждения; и на 6-й истребительный авиационный корпус (сокращенно ИАК) состоящий из 38 истребительных полков. Он имел до 700 истребителей, из них около половины новейших для своего времени — МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3.

Уже в начале июля одиночные германские самолёты вели активную разведку подступов к Москве, пытаясь вскрыть систему её противовоздушной

**Молитва
за воинов в од-
ном из москов-
ских храмов
1942 г.**

обороны. 2 июля 1941 г. лётчик 11-го истребительно-го авиационного полка лейтенант С.С. Гошко на истребителе Як-1 сбил такого разведчика — вражеский самолёт Хе-111, первым применив таран на воздушных подступах к Москве.

В ночь на 22 июля 1941 г. враг предпринял первый массированный воздушный налёт на Москву.

После 10 часов вечера в воздушное пространство Московской зоны ПВО вторглись 220 вражеских бомбардировщиков. Они шли с трёх направлений четырьмя эшелонами с интервалами 30–40 минут на

Бомбоубежище на станции метро «Маяковская»

высоте 2–3 тысячи метров. Этот первый массированный налёт представлял собой впечатляющее и устрашающее действие. Начал осуществляться гитлеровский план уничтожения Москвы с воздуха. Казалось, ничто не может остановить эту грозную смертоносную махину.

Но на пути этой мощной армады появились 170 ночных истребителей 6-го ИАК и фронтовой авиации. На огромном пространстве развернулись воздушные схватки. Командир эскадрильи 11-го истребительного авиационного полка капитан К.Н. Титенков сбивает флагмана вражеских бомбардировщиков, на котором, как выяснилось позже, пилотом был полковник, награждённый тремя фашистскими орденами.

В результате воздушных боёв, развернувшихся на огромном пространстве, истребители сбили 12 вражеских самолётов. Всего при отражении налёта было сбито 22 самолёта. Остальные повернули обратно. Только одиночным вражеским лётчикам удалось прорваться к Москве. Налёт продолжался около пяти часов. В следующую ночь, на 23 июля, враг предпринял второй массированный налёт на Москву, в котором участвовало около 300 ночных бомбардировщиков. Они шли на Москву двенадцатью эшелонами с интервалами 10–15 минут на высоте 7000 метров. Наши истребители сбили 15 самолётов.

Всего в октябре 1941 г. враг совершил 31 налёт на столицу, в них участвовало 2 тысячи самолётов, из них было сбито 278, к городу прорвалось 72.

Защищая московское небо, лётчики нередко шли на воздушный таран — очень опасный, но результативный приём воздушного боя. Таких таранов было совершено 25, из них 23 — лётчиками 6-го авиакорпуса. Первый в истории ночной таран совершил в ночь с 28 на 29 июля 1941 г. заместитель командира эскадрильи 28 истребительного авиаполка 6 ИАК старший лейтенант П.В. Еремеев. А в ночь на 7 августа 1941 г. младший лейтенант 177-го истребительного авиаполка Виктор Талалихин отрубил винтом своего самолёта стабилизатор самолёта противника, а затем таранил фашиста. Самолёт Талалихина

был прошит пулемётной очередью и выведен из строя. Сам лётчик был ранен в правую руку, но смог выпрыгнуть с парашютом и благополучно приземлиться. Москвичу Виктору Талалихину было 23 года. За этот ночной таран, за проявленное мужество 8 августа 1941 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Бесстрашный Виктор погиб в бою, защищая Москву, 27 октября 1941 г.

Из 185 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, удостоенных этого высокого звания за подвиги, совершённые в период Московской битвы, 95 — лётчики⁸.

Судьба Москвы решалась в боях

За два месяца Московской битвы, с октября по ноябрь 1941 г., враг оккупировал 27 районов Московской области, в том числе 17 — полностью.

С первых дней оккупации в немецком тылу начали действовать наши разведывательно-диверсионные группы и партизанские отряды. Они были разные по своей принадлежности: 41 партизанский отряд общей численностью 1800 чел. действовал в захваченных врагом районах Московской области. В подмосковных районах действовало 25 партизанских отрядов москвичей, кроме того, в ближайшем тылу врага — 377 диверсионных групп общей численностью 15 тыс. человек.

Всего в тылу группы армий «Центр», наступавшей на Москву, действовали партизаны шести областей: Московской, Смоленской, Тульской, Калининской, Орловской и Курской. Общее число отрядов было 273, кроме того действовали 468 групп, в которых было 26 208 чел. Формирование и действия партизанских отрядов осуществлялись под руководством подпольных партийных органов.

В 1941 г. партизанские отряды и диверсионные группы в Московской области уничтожили 7159 солдат и 350 офицеров германских войск, пять самолётов, 64 танка и бронемашин, 48 орудий, 751 грузовик, 96 легковых и штабных машин, 265 повозок, 34 склада с боеприпасами и горючим. Пустили под откос пять эшелонов, подорвали 35 мостов, перерезали линии связи в 1043 местах, уничтожили и захватили 306 пулемётов и автоматов, 1415 винтовок и другое военно-техническое имущество⁹.

Размеры ущерба, наносимого врагу партизанами и разведывательно-диверсионными группами, были настолько чувствительны, что возобновив наступление на Москву 15 ноября, группа армий «Центр» вводила войска в течение пяти суток. Так, из-за разрушений на железных дорогах в середине ноября группа армий «Центр» вместо 70 эшелонов, составляющих суточную потребность войск в материальных средствах, получила только 23. В это же время партизанские отряды Шаховского, Волоколамского, Рузского и других районов взорвали целый ряд складов с боеприпасами и горючим, что на четверо суток задержало ввод в сражение главных сил 4-й танковой группы противника¹⁰.

Во второй половине октября на Можайском рубеже развернулись ожесточённые бои. После ликвидации сопротивления окружённых под Вязьмой советских войск фашисты упорно стремились пробиться к столице. Они усиливали свои удары по оборонявшимся на Можайском рубеже соединениям и частям Красной Армии. 14 октября 41-й моторизованный корпус немцев ворвался в Калинин — создалась угроза глубокого обхода Москвы с северо-запада.

Хотя к середине октября на Можайском рубеже был почти восстановлен сплошной фронт обороны,

шлены все имевшиеся в Москве и Московском регионе силы. Из курсантов военных училищ и слушателей военных академий были сформированы части и подразделения, их направили на самые опасные и ответственные участки фронта. Несмотря на упорные попытки, враг нигде не смог преодолеть оборону курсантов.

Курсанты Подольских военных училищ, Московского военно-политического училища, Военного училища имени Верховного Совета РСФСР и других, слушатели Военно-политической академии и других академий стояли насмерть. Вместе с продолжавшими защищать Москву частями и прибывшими из резерва Ставки соединениями: 316-й стрелковой дивизией (командир дивизии генерал-майор И.В. Панфилов), 32-й стрелковой дивизией (командир дивизии полковник В.И. Полосухин), 1-й гвардейской мотострелковой дивизией (командир дивизии полковник А.И. Лизюков), 1-й танковой бригадой (командир бригады полковник М.Е. Катков) и другими. Они остановили превосходящие силы врага и задержали их на Можайской линии обороны, на рубеже рек Лама, Руза и Нара. На этом рубеже в 70–110 км от Москвы наступило временное затишье. При этом следует подчеркнуть огромную роль героической обороны Тулы. Без взятия Тулы нельзя было осуществить окружение Москвы с юга. Однако все попытки армии Гудериана взять Тулу были отбиты её героическими защитниками. Так за-

Беженцы
1941 г.

но в сложившейся обстановке из-за острого недостатка сил оборона в ряде мест была очень слабая. Даже на важнейших направлениях наступления противника были слабо защищённые или совсем незащищённые участки. Фронту срочно требовалось значительное количество войск. За короткий срок перебросить из резервов Ставки это количество было невозможно.

Для защиты важнейших направлений и дорог, по которым могли продвигаться к Москве вражеские войска и особенно танковые соединения, были бро-

На подступах
к Москве
Октябрь 1941 г.

вершился один из самых опасных и тяжёлых этапов битвы за Москву.

В тяжёлые октябрьские дни 1941 г., когда немецко-фашистские войска приблизились к Москве, в столице были сформированы из добровольцев ещё четыре дивизии народного ополчения, насчитывавшие 41 636 человек. Добровольцы этих дивизий заняли оборону на ближних рубежах: Бескудниково, Хлебниково, Тропарёво-Никулино. Хотя в начале ноября 1941 г. положение на московском направлении Западного фронта было очень опасным, по распоря-